

Линь Цюнь изячно бросился на Фу Синъюня, словно пушинка, опустившаяся на пышную листву. Его глаза под лунным светом были особенно ясными и чистыми.

— Синъюнь, хорошо, что ты пришёл, а то меня чуть не обидели.

Пострадавший от обиды открыл рот, бессвязно бормоча, а обидчик, открыв рот, выплюнул два зуба.

Фу Цзинхун: ...

Фу Синъюнь: ...

Линь Цюнь, видя, что тот молчит, уселся ему на ноги, верхней частью тела прижимаясь к Фу Синъюню ещё сильнее, и жалобно проговорил:

— Ты мне не веришь?

Фу Синъюнь некоторое время молча смотрел на её поднятое лицо с близкого расстояния.

— Верю конечно.

Линь Цюнь:

— Тогда почему ты молчишь?

Фу Синъюнь на мгновение запнулся. Линь Цюнь, увидев это, моментально взъерошилась.

— Ты мне не веришь?!

Фу Синъюнь сквозь зубы выдавил:

— Да верю-верю.

Линь Цюнь надул губы, словно на них можно было кувшин подвесить.

— Ну почему ты тогда молчишь?

Фу Синъюнь глубоко вздохнул.

— Мне нужно время.

Линь Цюнь с недоумением:

— Зачем время?

Фу Синъюнь:

— Чтобы убедить себя.

...

Линь Цюн:

— Сейчас тебе не нужно время, чтобы убеждать себя.

Фу Синъюнь опустил взгляд на неё.

— Почему?

Линь Цюн с серьёзным видом:

— Это факт.

Фу Цзинхун, у которого изо рта текла кровь: ...

Только он собрался возразить, как в следующее мгновение Линь Цюн обеими руками обхватил голову Фу Синъюня.

— Даже если факты говорят об обратном, ты всё равно должен безоговорочно верить мне.

Фу Синъюнь спросил:

— Почему?

Линь Цюн, не задумываясь, выпалил:

— Потому что ты мой возлюбленный.

Лицо Фу Синъюня почти незаметно дрогнуло, но это мгновение быстро прошло.

— Кроме того, — Линь Цюн притворно всхлипнул и припал к ноге мужчины, протянув руку в сторону всё ещё истекающего кровью Фу Цзинхуна, — это он меня обидел.

...

Фу Цзинхун, у которого на лбу вздулись вены, проревел:

— Врёшь, как дышишь!!!

— От этих слов у него снова выступила кровь на губах.

— Ты же всё слышал! — Линь Цюн указал на того человека, показывая Фу Синъюню. — Он ещё и ругал меня.

Фу Цзинхун: ...

Линь Цюн протянул свою лапку и вложил её в большую руку мужчины.

— Он только что угрожал, что прямо здесь сорвёт с меня одежду.

Услышав это, Фу Синъюнь нахмурил брови.

Линь Цюн с выражением сдерживаемых страданий посмотрел на Фу Синъюня.

— Я предпочёл бы умереть, но он собирался применить силу.

Затем его голос дрогнул.

— Я же уже и так пострадал.

Фу Цзинхун с таким гневом сглотнул кровь, что аж захлебнулся.

— Где?! Где твои раны?!

Фу Синъюнь: ...

Фу Цзинхун с выражением полного недоверия смотрел на исторгающего слезы Линь Цюна в объятиях Фу Синъюня.

Когда он ударил его кулаком, всё было совсем не так.

Линь Цюн боком взглянул на Фу Цзинхуна, затем закатал рукав, обнажив стройную белоснежную руку.

— Вот.

При лунном свете на белоснежной коже виднелось красное пятно размером с ладошку младенца, уже поблёкшее до розового оттенка.

Если бы он показал чуть позже...

... возможно, оно бы уже исчезло.

— Смотри, — Линь Цюн поднес руку прямо к глазам Фу Синъюня. — Как же больно.

Фу Синъюнь: ...

Фу Цзинхун взорвался от ярости.

— И это ты называешь травмой?!

Линь Цюн повернулся к нему.

— А ты смеешь отрицать, что это ты меня схватил?!

Фу Цзинхун:

— Чуть позже, и она бы уже зажила, чёрт возьми!

...

Фу Цзинхун, держа в руке два своих зуба, смотрел на Линь Цюна с осуждающим взглядом. Хотя бы капля раскаяния...

Линь Цюн долго выдерживал его взгляд, затем отвернулся.

— Ты меня ударил.

Фу Цзинхун: ...

Фу Цзинхун глубоко вдохнул.

— А доказательства где?

Линь Цюн ткнул пальцем в свою руку.

— Вот доказательство.

Однако, опустив взгляд, он обнаружил, что нежный розовый след на белоснежной коже уже бесследно исчез.

Линь Цюн: ...

Молча опустив рукав, он устремил взгляд на Фу Синъюня.

— Ты же видел. Он ведь и правда меня ударил.

Фу Синъюнь: ...

Линь Цюн:

— Ну скажи же что-нибудь.

Словно убедив себя самого, Фу Синъюнь бесстрастно выдавил одно слово:

— Да.

Фу Цзинхун, задыхаясь от ярости, пошатнулся вперёд.

— Старший брат, и эти слова не режут тебе слух?!

— Взгляни на меня.

Фу Синъюнь бросил взгляд на Фу Цзинхуна, изо рта которого брызгала кровь.

Фу Цзинхун указал на Линь Цюна.

— А теперь взгляни на него.

Фу Синъюнь опустил глаза и посмотрел на невинное выражение лица Линь Цюна.

— Ну и кто из нас больше похож на жертву?

Фу Синъюнь: ...

— Ты утверждаешь, что я тебя ударил, но нет ни единого доказательства. — Затем он раскрыл ладонь, демонстрируя два окровавленных зуба. — А на то, что ударил ты, доказательств более чем достаточно.

Фу Синъюнь спокойно взглянул на Линь Цюна.

— Это ты ударил?

Линь Цюн, словно испуганный белый кролик, замотал головой.

— Я не знаю.

Затем бросил взгляд на зубы.

— Это так жестоко. Разве я способен на такое ужасное?

Фу Цзинхун с оцепеневшим лицом смотрел на него.

— Ты только что ударил меня по лицу и выбил два зуба.

— Нет, — Линь Цюн испуганно замахал руками. — Как я мог сделать такое? Я даже муравьев не трогаю, как же я мог поднять руку на человека?

Ну просто белоснежная лилия.

Затем он полный надежды посмотрел на мужчину рядом.

— Синъюнь.

Фу Синъюнь, словно бесчувственный робот, произнёс:

— Он говорит, что не делал этого.

Фу Цзинхун указал на свой окровавленный рот.

— Тогда откуда это на моём лице? Кроме нас двоих, здесь никого не было.

Линь Цюн поспешно возразил:

— Я не знаю. Возможно, он сам где-то упал.

Глаза Фу Цзинхуна налились кровью от ярости, он шагнул вперёд, собираясь схватить его.

— Ты мастер выкручиваться! Все слова уже достались тебе!

Но в следующий миг мужчина поднял руку, прикрывая Линь Цюна. Фу Цзинхун был ошеломлён:

— Старший брат, что это значит?

Фу Синъюнь промолчал.

Фу Цзинхун, склонив голову, сплюнул кровь.

— Старший брат, ты что, с ума сошёл? Ты его защищаешь?

Услышав это, Линь Цюн возмутился:

— А разве мой муж не должен защищать меня?

Фу Цзинхун:

— Ты!

Линь Цюн высокомерно задрал головёнку, всем видом напоминая шавку, что задирается, чувствуя за спиной силу.

Фу Цзинхун, глядя на них, вдруг рассмеялся:

— Фу Синъюнь, чёрт возьми, неужели ты в него влюбился? Ты что, забыл, как вы поженились? Он сам навязался, прилип к тебе — это же так унижительно!

Едва Фу Цзинхун договорил, как перед ним внезапно мелькнула чёрная тень.

— Бля!!!

В животе Фу Цзинхуна вспыхнула острая боль, внутри всё перевернулось. Схватившись за живот, он полуприсел на землю, мучаясь рвотными позывами.

Линь Цюнь, отвесив удар, снова приник к ноге Фу Синъюня:

— Кажется, именно так он тогда пострадал.

Фу Синъюнь: ...

Схватившись за живот с искажённым от боли лицом, на этот раз Фу Цзинхун не стал спорить с Линь Цюнем, а выбрал другой подход:

— Фу Синъюнь, никто не знает лучше тебя, почему Линь Цюнь женился на тебе.

— Ты лучше всех знаешь, как он пользуется твоими ресурсами и тебя же предаёт, иначе ты бы не остерегался его.

Затем он взглянул на Линь Цюня, прильнувшего к ноге мужчины:

— Но разве тебе не смешно сейчас его защищать?

Взгляд Фу Синъюня помрачнел:

— К чему ты клонишь?

— Ни к чему, — Фу Цзинхун оскалился в улыбке, окровавленные зубы алели. — Просто хочу, чтобы ты протрезвел. Я ведь спросил для тебя.

Он указал на Линь Цюня:

— Он женился на тебе только из-за твоих денег и твоей красоты.

Фу Цзинхун яростно уставился на Линь Цюня, но тот не выказал ни капли смущения.

Линь Цюнь посмотрел на него:

— А разве есть другая причина?

Обняв руку Фу Синъюня, он добавил:

— Мне просто нравится, что он богатый и красивый.

Фу Цзинхун:

— Старший брат, не дай себя обмануть! Он совсем тебя не любит, он женился на тебе только

ради выгоды!

— Синъюнь, не верь ему! С первого взгляда видно, что он лжёт.

Фу Синъюнь: ?

Линь Цюн с искренним видом: —

Он злобно клеветает!

— ...

— Он просто завидует, — затем, прильнув к его уху, жалобно прошептал: — Я люблю тебя больше всех на свете, только тебя одного.

Фу Цзинхун вспыхнул:

— Да чему мне завидовать?!

— Старший брат, ты же сам видишь, все раны на моём лице и теле — это он нанёс. Сейчас, мягко говоря, тебе неудобно передвигаться. Разве ты не боишься, что потом он поднимет на тебя руку?

Линь Цюн протянул руку, закрывая уши Фу Синъюня:

— Не слушай его трёп. Я так тебя люблю, как же я посмею тебя ударить?

Пока Линь Цюн и Фу Цзинхун препирались, неподалёку слышались беспорядочные шаги.

Пришло немало людей, то идя, то останавливаясь, они добрались до сада. Во главе были старейшина Фу и поддерживающая его Фу Юань, за ними следовали Фу Чанфэн и несколько других.

Так как Фу Синъюнь и остальные долго не возвращались, кто-то предложил прогуляться, чтобы помочь пищеварению и заодно поискать их.

Но никто не ожидал увидеть столь впечатляющую картину.

Старейшина Фу, глядя на нелепую сцену перед собой, воскликнул:

— Что здесь происходит!

Фу Цзинхун шагнул вперёд:

— Дедушка.

Линь Цюн, заметив это, поднялся с Фу Синъюня и тоже сказал:

— Дедушка!

Фу Цзинхун, указывая на Линь Цюна:

— Я всего лишь подошёл перебраться с ним парой слов, а он вдруг начал драться.

Старейшина Фу нахмурился.

Линь Цюн заявил:

— Я не делал этого, он сам упал!

Фу Юань поспешила сгладить ситуацию:

— Дедушка, здесь, должно быть, какое-то недоразумение.

— Какое ещё недоразумение? Разве ты не видишь - кровь?

Эти слова Фу Цзинхуна привлекли всеобщее внимание к его рту: каждое слово сопровождалось кровавой слюной.

Старейшина Фу, глядя на Линь Цюна, спросил:

— Это правда ты его ударил?

Линь Цюн уже собирался ответить, как вдруг почувствовал, как чья-то сильная рука сжала его запястье и потянула к мужчине.

Тёмные глаза Фу Синъюня были непостижимы.

— Это не он.

Услышав слова Фу Синъюня, старейшина Фу на мгновение замолчал. Фу Синъюнь был возвращён его собственными руками, и даже если сейчас он был отстранён, чувства между ними оставались, что вызвало сложную гамму эмоций.

Фу Цзинхун:

— Тогда, старший брат, объясни, откуда у меня эти раны.

Линь Цюн вспыхнул:

— Ты упал.

Фу Цзинхун:

— Если бы я упал, разве я бы не знал?!

— Тогда покажи всем запись с камер наблюдения!

Однако, услышав это, Фу Цзинхун остолбенел. Он действительно упустил этот момент. Если бы при всех действительно включили запись, все бы увидели, как он приставал к Линь Цюну, а тот в ответ ударил его.

Если бы старейшины Фу не было, он мог бы вывернуть ситуацию в свою пользу, но при нём у него не было шансов оправдаться.

Видя его молчание, старейшина Фу спросил:

— Это правда он тебя так покалечил?

Фу Цзинхун от ярости сжал кулаки, а затем сквозь зубы выдавил два слова:

— Нет.

Старейшина Фу практически с первого взгляда понял, что произошло между ними. Сейчас было много людей, и если бы дело получило огласку, это опозорило бы их перед родственниками, поэтому он дал возможность сохранить лицо:

— Раз это недоразумение, тогда расходитесь. И тебе нужно срочно обратиться в больницу.

С этими словами он снова оперся на Фу Юань и ушёл с остальными.

Фу Цзинхун, скрежеща зубами, смотрел на Линь Цюна:

— Ты действительно хорош. Этот удар был по-настоящему жёстким.

Линь Цюн скромно опустил голову:

— Не стоит благодарности.

— ...

Схватившись за лицо, Фу Цзинхун развернулся и ушёл без промедления.

Фу Цзинлинь, который не ушёл с остальными, подошёл:

— Это правда ты его ударил?

Линь Цюн:

— Ага.

— Охренеть, ха-ха-ха-ха-ха, вот это ты крут.

Линь Цюн, глядя на хохотающего Фу Цзинлиня:

— Потише.

Фу Цзинлинь: ?

— Человек в больницу едет, давай радоваться в меру.

— ...

Линь Цюн: признаёт вину, но не испытывает ни капли раскаяния.

Примечание:

Старейшина Фу: Это правда он его ударил?!

Фу Синъюнь: Он хрупкий и беспомощный.